

ЗЕМЛЯКИ

В этом году исполняется 145 лет со дня рождения Виктора Михайловича Васнецова и 60 лет со дня смерти Аполлинария Михайловича Васнецова. Их связывали с Шаляпиным удивительно теплые дружеские и творческие узы.

Осенью 1896 года в Мамонтовском театре в Москве появился молодой Шаляпин. Первое же его выступление в роли Сусанина в опере Глинки привлекло внимание публики и театральной критики. «У Мамонтова появился, кажется, очень интересный артист», — писал Семен Круликов, музыкальный критик.

«Мамонтов предоставил мне право работать свободно, — вспоминал Федор Иванович. — Я тотчас начал совершенствовать все роли моего репертуара: Сусанина, Мельника, Мефистофеля».

Шаляпин задумал поставить оперу Римского-Корсакова «Псковитянка». «Чтобы найти лицо Грозного, я ходил в Третьяковскую галерею смотреть картины Шварца, Репина, скульптуру Антокольского... Кто-то сказал мне, что у инженера Чоколова есть портрет Грозного работы Виктора Васнецова. Кажется, этот портрет и до сих пор неизвестен широкой публике. Он произвел на меня большое впечатление. На нем лицо Грозного изображено в три четверти. Царь огненным темным взглядом смотрит куда-то в сторону. Из соединения всего, что дали мне Репин, Васнецов и Шварц, я сделал довольно удачный грим, верную, на мой взгляд, фигуру».

Премьера оперы состоялась в Мамонтовском театре 12 декабря 1896 года. Грозного пел Федор Шаляпин. Декорации и костюмы к спектаклю сделаны по эскизам Виктора Михайловича Васнецова.

«Псковитянка» имела большой успех, шла при полных сборах. «Главным украшением спектакля был Шаляпин, исполнивший роль Грозного. Он создал очень характерную фигуру», — восхищался критик Николай Кашкин.

«Псковитянка» сблизила меня с Виктором Васнецовым, вообще питавшим ко мне сердечное расположение, — вспоминал Шаляпин. Художник пригласил артиста к себе домой, на Мещанскую улицу. Певца восхи-

тил его дом, срубленный из больших толстых бревен, простые дубовые скамьи, стол, табуреты. «Приятно было мне в такой обстановке, — продолжает свой рассказ Шаляпин, — услышать от Васнецова горячие похвалы созданному мною образу Ивана Грозного. И несказанно я был польщен тем, что мой театральный Грозный вдохновил Виктора Васнецова на нового Грозного, которого он написал сходящим с лестницы в рукавичках и с посохом».

Шаляпин и Васнецов дружились. Виктор Михайлович вспоминал о своих детских и юношеских годах в Вятке. Шаляпин поведал другу о своих горестных скитаниях по России, о нищей бродячей жизни артиста. Однажды Федор Иванович поделился своими мыслями о роли Мельника в опере Даргомыжского «Русалка», в которой должен был выступить вскоре в Мамонтовском театре. Художник, заинтересованный этим, сделал набросок костюма и грима для роли Мельника. В нем он передал степенность, лукавство, добродушие, ухватливость Мельника. Таким его и изображал на сцене Федор Шаляпин.

Выступление Шаляпина в роли Мельника имело большой успех, рад был за него и Виктор Михайлович. Впоследствии он не раз вспоминал Шаляпина в роли Мельника. Когда Васнецов купил в Подмоскovie небольшую старую усадьбу с заглохшей водяной мельницей, он говорил близким: «Неприменно прикажу мельницу отремонтировать и лучшего в России мельника пригласу — Федора Шаляпина! Пусть себе муку мелет и нам песни поет!»

В 1902 году Шаляпин репетировал роль Фарлафа в опере Глинки «Руслан и Людмила». По его просьбе Виктор Михайлович сделал эскиз костюма и грима для роли Фарлафа: в кольчуге до колен, с огромным мечом стоит этот «бесстрашный» рыцарь, гордо подбоченясь и выставив ногу. Художник подчеркнул показную храбрость Фарлафа, его кичливость и зазнайство. Шаляпин развил намеченные в эскизе черты, добавив к ним безудержную хвастливость и самовлюбленность. В этой роли артист имел огромный успех!

«В моем славном и великом земляке дорог и ценен мне его гений, обаятельный для всех нас», — говорил Виктор Михайлович.

«Я чувствовал, как духовно прозрачен, при всей своей творческой массивности, Васнецов, — писал Шаляпин. — Его витязи и богатыри, воскрешающие самую атмосферу Древней Руси, вселили в меня ощущение великой мощи — физической и духовной. От творчества Виктора Васнецова веяло «Словом о полку Игореве».

У художника Л. Пастернака есть небольшая акварель «Вечер у Коровина». В гости к Константину Коровину часто приходили его друзья: художники Виноградов, Щербатов, Аполлинарий Васнецов, Шаляпин, гитарист Тучков. Сколько на этих вечерах звучало веселых рассказов, шуток, эпизодов из жизни! А когда Павел Тучков брал гитару, все уже знали, что сейчас Федор Иванович Шаляпин будет петь. Аполлинарий Михайлович Васнецов весь подавался вперед. А Федор Иванович, закрыв глаза, негромко начинал вятскую народную песню «Ноченька». Он услышал ее от матери Авдотьи Михайловны.

«Ах ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночка темная,
Ночь осенняя...»

Аполлинарий Васнецов был тесно связан с Мамонтовским кружком. Летом художники жили у Мамонтова в его имении Абрамцево. Ходили на этюды, работали, спорили. «Как было светло и тепло на душе! Это было радостное, солнечное утро нашей художественной жизни!» — вспоминал Аполлинарий Васнецов. Вечерами абрамцевский дом гудел от смеха, веселых голосов. А когда у мамонтовцев появлялся Федор Шаляпин, музыка, пение не прекращались с рассвета до поздней ночи!.. Пел романсы и оперные арии Шаляпин. Не отставал от него Савва Иванович Мамонтов (у него тоже был бас, когда-то он даже учился пению в Италии, готовился стать певцом). Страстно любил музыку Валентин Серов. Аполлинарий Михайлович с удовольствием напевал для друзей вятские народные песни (их присылал ему брат Александр, собиратель русских песен).

Аполлинарий Михайлович не пропускал ни одного спектакля Мамонтовской оперы, в котором участвовал Шаляпин. Он восхищался созданными артистом образами Сусанина, Мельника, Мефистофеля, Грозного.

Видя интерес Аполлинария Васнецова к опере, Мамонтов и Шаляпин привлекают его к работе над народно-музыкальной драмой Мусоргского «Хованщина». На первой же репетиции художник посоветовал артистам и постановщикам сходить на Рождскую заставу, где много осталось от старой Москвы. «Экспедиция» состоялась, увиденные артистами типы русских людей помогли создать убедительные сценические образы.

Аполлинарий Васнецов написал красочные эскизы декораций к «Хованщине» (их исполнили по его эскизам художники К. Коровин и С. Малютин). Особенно впечатляющей была декорация к первому действию — «Красная площадь». Звучала увертюра — «Рассвет на Москве-реке», раскрывался занавес, и зрители видели картину древней столицы, пробуждающейся ото сна...

Успех «Хованщины» еще больше пристрастил А. Васнецова к театру, сблизил его с Шаляпиным.

Шаляпин, Мамонтов и Васнецов задумали поставить на

С.В.М.ВАСНЕЦОВ

сцене оперу «Борис Годунов» Мусоргского. Федор Иванович встречался с историком В. О. Ключевским, беседовал о старой

Москве и «Смутном времени» с А. М. Васнецовым. Певец мог часами показывать художнику, каким он видит царя Бориса, пел и играл, как на сцене. А. Васнецов сделал эскизы старинного Кремля и царского терема. И спектакль с участием Шаляпина прошел с триумфальным успехом, явился ярчайшим музыкально-художественным событием Москвы!

В артистической среде в то время был очень популярен художественный кружок «Среда». На него приходили Левитан, Коровин, братья Васнецовы, Петров-Водкин, композиторы Корещенко, Ребиков и Рахманинов, певцы Н. А. Обухова, М. Н. Климентова-Муромцева, Ф. И. Шаляпин. На «Среде» был даже рояль, который так и назывался «шаляпинским».

Шаляпин врывался на «среды», как вихрь, приходил после спектаклей, разгоряченный успехом, аллодисментами.

— Хочу петь, — бросал он, — слышите, петь! И пел: арии Демона и Сусанина, песни Еремки и Варлаама, «Дубинушку» — а хор художников всегда готов был подтянуть Шаляпину.

Как только Шаляпин начинал петь, Аполлинарий Михайлович преображался: светлело его лицо, радовались глаза, он всем своим существом впитывал музыку...

В последние десятилетия своей жизни Аполлинарий Михайлович Васнецов стал устраивать музыкальные вечера у себя дома, в Фурманном переулке. Они получили название «васнецовских». На них бывали известные музыканты, композиторы, певцы.

Почетным гостем «васнецовских» вечеров был Ф. И. Шаляпин. Он подходил к роялю, несколько минут стоял, задумавшись... Потом тихо, задушевно запевал вятскую песню:

«Не велят Маше
На реченьку ходить,
Не велят Маше, ой,
Молодчика любить...»

Любовь и признательность к своим землякам, выдающимся русским художникам братьям Васнецовым Ф. И. Шаляпин пронес через всю свою жизнь. В книге Шаляпина «Маска и душа» читаем такие строки:

«Поразительно, каких людей рождает на сухом песке растущие еловые леса Вятки! Выходят из вятских лесов люди, как бы из самой этой древней скифской почвы выделанные. Массивные духом, крепкие телом богатыри. Такими именно были братья Васнецовы».

